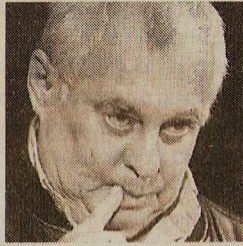

Убийство за убийство

Известия - 2006 - 15 июня - с. 8

**МАРК
РОЗОВСКИЙ**народный артист
России

Смертная казнь — это бессмыслица, бессмыслица, бессмыслица, единственный смысл которой в том, что это кровавая бессмыслица.

Наше дезориентированное в вопросах зла и добра общество агрессивных безбожников находится в жутковатом плену самообмана, считая, что насилие можно победить только насилием. «Чтоб другим неповадно было» — иллюзия из иллюзий.

Никогда смертная казнь не приносила уменьшения числа убийств. Статистика свидетельствует: там, где жестокость провозглашена «ответной мерой», царит насилие и беспредел. Террор возведен в ранг государственной политики именно в тех странах, где человеческая жизнь обесценена «философией смерти» (чего стоят представления о том, что злодей попадет в рай, где его ждут в награду сорок жен и секс в круглосуточном режиме). Варварство и средневековье топчут порог третьего тысячелетия, и мы вынуждены встречать этих мерзких гостей с распростертыми объятиями. Как совместить смертную казнь с интернетом или, на худой конец, с мироосознанием Толстого, Достоевского, Чехова?!.. Христианство — с выстрелом палача?.. У нас же легко совместимы стояние в пасхальную ночь со свечкой в руке и оголтелость и жестокосердие, из которых и вырастает «право на убийство».

Не потому мы объявили мораторий на смертную казнь, что хочется в Евросоюз, а потому, что верим в доброту русского человека, всепобеждающую силу гуманизма. Криминал можно унять лишь культурой и духовным самоусовершенствованием общества. Государство, будь ты трижды проклято, если, не обеспечив безопасности граждан, потом действуешь по-сталински: есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы. История доказала: нет человека — проблем еще больше!

Убийца заслуживает наказания. Преступник должен нести ответственность неотврат-

тимо и жестоко. Но жестоко не значит жестоко. В противном случае — мы такие же преступники. Эти два убийства хоть и различимы, но суть одна: насильственное уничтожение живого существа. Смертная казнь демонстрирует наше бессилие перед злом. Нам как бы доказывают: ничего другого «прогнать их надо». Много уже настреляли — снизилась преступность? Сделалось безопасней в эпоху расстрелов по приговору и без? Найдите мне убийцу, который до, в момент или сразу после преступления думал об угрозе смертной казни и вдруг *перерешил* и вмиг *покаялся*. Прежде чем опуститься на колени и сказать: «Это я убил старуху-процентщицу и сестру ее Лизавету топором и ограбил!» — Раскольникову многое досталось пережить и осознать, для того и написан был великий роман. Потому что первопричина преступлений лежит в сфере духа.

Конечно, есть убийства и убийства. Есть нечаянные, непредвиденные, случайные. А есть злоумышленные, с подготовкой, по заказу. Есть садисты и те «подвиги», про которые сказано: «особо тяжкие». Есть убийцы серийные и преступники, совершившие злодеяния против человечества и человечности. Было бы правильно судить их военным трибуналом по законам военного времени, рассматривая терроризм как исключительную форму ведения войны с мирным населением.

Люди не шепки. И каким бы злостным негодяем ни предстал преступник, общество должно найти в себе силы не опуститься до кровопускания, не обезуметь, встав вровень с сумасшедшими и ничтожествами. Аз воздам, но и тебе воздастся. Прояви милость к падшим, к заблудшим, к больным — и увидишь, как добро попирает зло, человеческое в человеке побеждает. Это не наивность «либерала», как кто-то хочет сие обозвать. Рецидивистов среди помилованных в 3–4 раза меньше, чем среди «отмотавших» срок. Сколько отъявленных злодеев приходило в тюрьму к Богу, к искреннему раскаянию, но тут-то их и поджидала государственная пуля. Что это давало нам?.. Что изменяло в нашем социуме?! Лично мне стыдно чувствовать радость по случаю лобного трупца, в том числе трупца врага. Я не пацифист или непротивленец, просто считаю *любое* убийство убийством, только и всего. Хотя убийство за убийство убийством у нас не считается.